Глава 84

Так прошло более десяти дней, и Чжоу Тун постоянно медитировал о магии Цилиня на вершине пика Чжо; вся его личность кажется одержимой демоном, его ум блуждает в трансе, и он медитирует на высшую Дхарму.

Снаружи люди из Синфэна также постоянно провоцируют Чжуофэна, провоцируют Е Фаня и ссорятся.

Но все это не имеет никакого отношения к Чжоу Дуну. Сколько бы его ни бил внешний мир, он остается неподвижным. Он понятия не имеет, что происходит, и не хочет знать, что происходит. Он постиг Технику Сокровищ Цилинь.

Но в этот день Чжоу Тун, который был просветленным, внезапно встряхнул своей фигурой, а затем выказал намек на удивление.

Он поднял голову и посмотрел на вершину Чжуофэна только для того, чтобы увидеть там пустоту, очень тихую. Растительность внутри была процветающей, а затем засохла. Иногда с зеленых листьев капало, а иногда они увядали и молчали.

В то же время девятиступенчатая лестница также источала загадочные колебания, которые продолжали усиливаться. Наконец, показалось, что над лестницей возникла нефритовая башня, лежащая в пустоте.

Ли Жоюй был похож на окаменелость, сидящую, скрестив ноги, лицом к девятиступенчатой лестнице.

«Наследование Чжуофэна началось!» Сердце Чжоу Дуна тронулось, и он сел, скрестив ноги, тихо ощущая чудесное даосское очарование в Чжуофэне.

То, что он понял, не было писанием совершенствования в Чжуофэне. На самом деле у него не было недостатка в каких-либо писаниях или секретных техниках. Все, что ему было нужно, — это очарование огромного проспекта над Чжуофэном.

Очарование проспекта, оставленного мудрецами Чжуофэном, поистине самое драгоценное.

В этот момент я увидел, что над пиком Чжо казалось, что мир развивается, и необъяснимые «Дао» и «Принцип» переплетаются.

Все в мире полно жизненной силы, цветы цветут, но затем листья вянут и дует холодный ветер. Все это происходит снова и снова.

Это самая древняя истина в мире. Для растений и деревьев наиболее естественно увядать и снова процветать.

Чжоу Тун тихо и неподвижно сидел, скрестив ноги, на неуклюжей вершине, и вся его аура вдруг стала обычной от величия и тяжести предыдущей Дхармы Цилинь.

Его глаза меняли цвет с блестящих на тусклые, с ярких на пустые, как будто они пережили эволюцию от процветания к упадку.

В то же время между небом и землей, казалось, возникали необъяснимые траектории, образующие сложные и глубокие правила и порядки и порождающие загадочные линии и узоры.

Вся эта неуклюжая вершина полна древнего очарования и окружена естественной атмосферой.

Естественно, такие изменения в Чжуофэне не могли быть скрыты от других монахов Тайсюаня, и все в шоке посмотрели на Чжуофэна.

«Он обычный, без каких-либо изменений, такой естественный. По логике вещей, это не должен быть день начала наследства!»

«Я помню, что были мудрецы, получившие наследство до того, как оно было начато. В конце концов, их магическая сила была настолько велика, что ее можно было сравнить с великими силами древних времен. Они были чрезвычайно могущественны».

«Можно ли Ли Жоюй сравнить с этими древними мудрецами?»

Все люди на других вершинах были шокированы, и все они поняли, что с этими изменениями в Чжуофэне, я боюсь, он действительно поднимется, и очень вероятно, что появится могущественный человек.

Но в этот момент на вершине пика Чжоу Чжоу Тун все еще был погружен в таинственное даосское очарование.

Глаза Чжоу Тонга менялись от ярких к серым, от жизненной силы к пустоте, а затем снова менялись, менялись этими необъяснимыми линиями, фиксировали их траекторию и развивались вместе с ними.

«Ом!»

Остальные источники среди десяти божественных колец в теле Чжоу Тонга начали непрерывно гореть, а затем превратились в сущность и влились в тело Чжоу Тонга.

Его тело, казалось, претерпело небольшие изменения с открытием наследства Чжуофэна.

Пурпурное море страданий постепенно высохло, а затем замерзло, как будто оно вернулось во времена до практики. Море страданий было твёрдо, как божественное железо, и даже пламя на море страданий казалось погасло.

Но вскоре первоначально сухое море страданий подало признаки жизни, пурпурная морская гладь вновь зазвучала шумом волн, а пламя стало более интенсивным.

От крайнего процветания до увядания и, наконец, возрождения, все это похоже на реинкарнацию, как будто развивается вечный закон, и в небе, в его колесе и море появляется больше «паттернов Дао». .

В то же время рождение и смерть модели быстро отпечатались на Колоколе Оверлорда, и постепенно изменился и весь Колокол Оверлорда. Прежнее сияние постепенно вернулось к обычному.

Как будто постоянно возникающие и умирающие узоры Дао превратились в слой шелковой одежды, покрывающий Ба Чжун.

После того, как изменения в Колесе и Море закончатся, во Дворце Дао произойдут изменения.

Дворец Дао, похоже, также прошел через цикл реинкарнаций. Мертвое «я», изначальное «я» и «Я» Дао также, кажется, постоянно вращаются. Жизненная сущность, принесенная сожжением миллионов килограммов источников, непрерывно вливается в Дао Чжоу Дуна. Во дворце кажется, что чудесные изменения Дворца Дао получили дальнейшее развитие.

«Ом!»

В то же время вокруг Чжоу Дуна, казалось, появился слой загадочных и непредсказуемых закономерностей. Четыре времени года: весна, лето, осень и зима вращались, соответствуя четырем полюсам тела Чжоу Дуна. Таинственная аура временного цикла возникла из его тела. .

Полностью погрузившись в очарование Дао, оставленное предками Чжуофэна, Чжоу Тун, казалось, воссоздал свое собственное тайное царство Колеса и Моря, Тайное Царство Дворца Дао и даже Тайное Царство Четырех Крайностей.

Древние писания, которые изначально были несовместимы друг с другом в трех тайных мирах, теперь имеют некоторые смутные сходства, как будто существует таинственная сила, соединяющая эти три тайных мира.

«Бум!!»

В это время Чжоу Тун был потрясен и вырвался из-под таинственных даосских чар.

В то же время из его сердца возник мысленный метод, подобный плывущим облакам и текущей воде. Это было наследие Чжуофэна и самый фундаментальный метод совершенствования Чжуофэна.

«Взаимонесовместимые «Юхуа-сутра», «Императорская сутра» и «Хэнъюй-сутра» теперь вообще связаны!» Чжоу Тун почувствовал, что сила в его теле внезапно соединилась.

Это чувство похоже на прививку яблони и персика, и, наконец, привитые ветви начинают расти на новеньком дереве. Хоть это и не идеальный синтез, но такого небольшого проникновения достаточно, чтобы значительно увеличить боевую мощь Чжоу Тонга.

«Писания Тайного Царства Колеса Моря, Тайного Царства Дворца Дао и Тайного Царства Четырех Крайностей ни в малейшей степени связаны между собой. Это скорректировано и связано наследием Чжуофэна. Чувство, которое у меня было раньше по поводу восстановления трех секретных царств …должно быть, и на меня повлияло это даосское очарование… но это тоже хорошо, мой фундамент более прочный».

«Великий Путь Природы действительно силен. Дао естественно. Даже несвязанные между собой древние писания в моем теле имеют ощущение связи друг с другом. Если я продолжу практиковать, возможно, Великий Путь Природы позволит мне проникнуть во все тайные миры».

«Я чувствую, что могу вызвать катастрофу Тайного Царства Трансформации Дракона в любое время и в любом месте!»

Чжоу Тун также в глубине души понимал, что узкое место, в котором он оказался, было незаметно прорвано с помощью естественного пути Чжуофэна.

Далее ему нужно только найти время, чтобы преодолеть невзгоды, и он сможет легко прорваться через Тайное Царство Четырех Крайностей и перейти в Тайное Царство Трансформации Дракона.

«Однако пока нет никакой спешки. Эту невзгоду можно немного подавить. В любом случае, невзгоды могут спровоцироваться в любой момент. Моими новостями наверняка заинтересуются многие люди…»

Чжоу Тун особо не раздумывал и продолжал закрывать глаза, тихо погружаясь в просветление великой дороги.

http://tl.rulate.ru/book/102211/3530258